

А. Ф. Прасол

Криминальная ситуация и пенитенциарная система в современной Японии

Alexander Prasol*

Some Features of the Criminal Situation and Penal System of Japan

Основные положения статьи

Наиболее сложным в плане преступности периодом для Японии стало рубежное десятилетие на стыке веков, с 1995 по 2005 год. После этого криминальная ситуация в стране начала улучшаться: снизилось общее количество преступлений всех видов и число заключённых, появились тюрьмы нового типа, финансируемые и управляемые частными компаниями. Эти благоприятные изменения позволили снизить расходы на содержание пенитенциарной системы и расширить возможности по её модернизации и приближению к лучшим мировым образцам.

Японская система исполнения наказаний представляет собой любопытное сочетание национальных традиций и современных технологий, заимствованных в передовых странах мира. Общее движение в сторону гуманизации системы наказаний просматривается отчётливо, однако осуществляется крайне медленно и осторожно, с оглядкой на передовой опыт.

Ключевые слова: преступность в Японии, японская пенитенциарная система, якудза, японская тюрьма, трудовое перевоспитание.

1. Преступность

Общая характеристика

В мировом рейтинге безопасности жизни Япония занимает одно из первых мест. Из двухсот семи государств мира с доступной статистикой меньше, чем в Японии, регистрируется преступлений лишь в Гонконге, Монако и Республике Палау, и то на десятые доли расчётного коэффициента. На каждые десять тысяч человек населения в Японии ежегодно совершается 0,3 преступления (в Гонконге – 0,2, а в Монако и Палау их в последние годы не фиксировалось вовсе).

В области статистики преступлений Япония ориентируется на ведущие страны мира и в последнее время уверенно их обходит. При сравнении совокупного среднеарифметического показателя по числу тяжких преступлений (убийства, грабежи, изнасилования) в США, Англии, Франции и Германии с японскими цифрами результат получается впечатляющий: в Японии в шесть раз реже убивают, в сорок три раза реже грабят и в двадцать восемь раз реже насилюют. Конкретные цифры приведены в таблице.

* Alexander Prasol [国際文化学科]

Тяжкие преступления в ведущих странах мира и Японии

страна преступление	США	Франция	Англия	Германия	Среднее арифметическое по 4 странам	Япония
Убийства	4,5	1,2	0,9	0,9	1,875	0,3
Грабежи	101,1	177,9	81,8	56,4	104,3	2,4
Изнасилования	36,9	19,0	49,4	9,1	28,6	1,0

(данные за 2014 год, в пересчёте на 100 тыс. чел.)¹

Неудивительно, что при низком уровне тяжких преступлений правоохранительные органы демонстрируют высокий уровень их раскрываемости. В 2017 году по убийствам и изнасилованиям этот показатель составил 95%, а в совокупности с грабежами и поджогами – 80,3%. Раскрываемость всех видов тяжких преступлений растёт четвёртый год подряд и по сравнению с предыдущим 2016 годом выросла на 3,7%. Это кардинальное улучшение по сравнению с наихудшим 2002 годом, когда полиции удавалось раскрыть лишь половину тяжких преступлений. За последние 19 лет Япония впервые вышла на 80%-ный уровень раскрываемости.

Что касается общего показателя по всем видам правонарушений, то здесь дела обстоят хуже – из 327 105 зарегистрированных в 2017 году полицией случаев было раскрыто 35,7%. Полицейскую статистику тянут вниз кражи велосипедов (раскрываемость 6%), мотоциклов (16%), порча имущества (9,6%) и т.п. В 1950-80-х годах этот показатель также находился в Японии на высоком уровне в 50-70%, однако резкий всплеск преступности девяностых опустил его до рекордно низкой цифры в 19,8% (2001 год). С тех пор страна постепенно выбирается из новой для себя ситуации, снижая уровень преступности и повышая показатели раскрываемости.

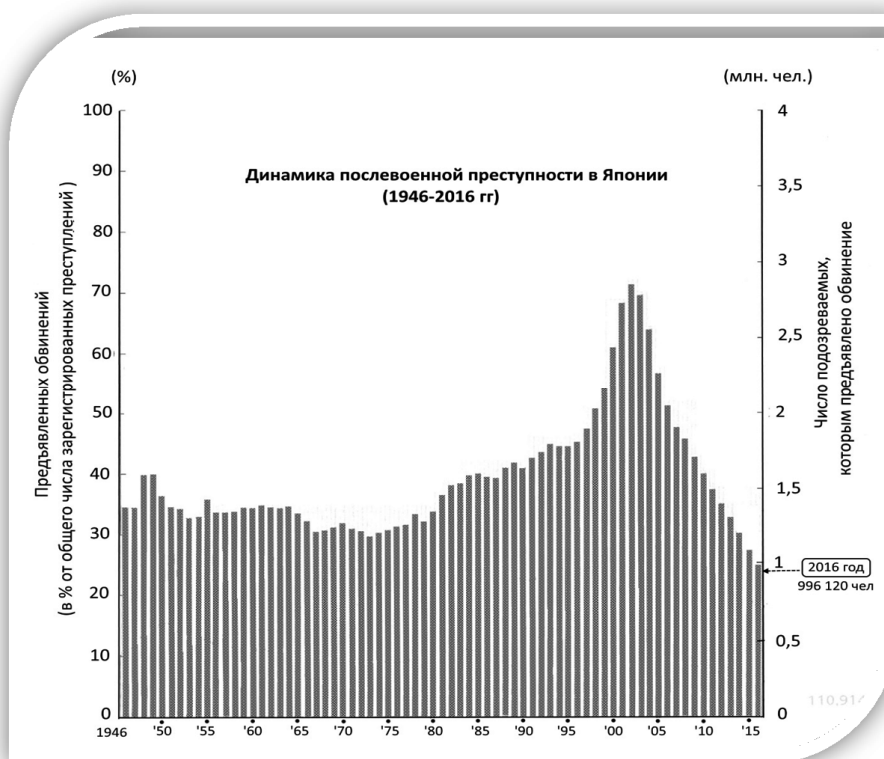
Динамика послевоенной преступности

Нынешняя ситуация с преступностью, оцениваемая в Японии как относительно благополучная, – результат четырёх с половиной десятилетий энергичных мер, направленных на её снижение. Первые тридцать лет после окончания Второй мировой войны страна восстанавливала разрушенную экономику, модернизировала производство и активно заимствовала социальные механизмы нового типа. Небольшой рост преступности (в пределах 15%) произошёл в 1948-49 годах, но в остальное время ситуация оставалась более или менее стабильной. Под ростом преступности в статье понимается увеличение числа обвинений, выдвинутых прокуратурой – такова специфика японской статистики. В этой стране значительная часть правонарушений, связанных с нанесением ущерба здоровью или благосостоянию пострадавших, решается во внесудебном порядке, без предъявления обвинения. Чем больше совершается правонарушений, тем чаще (в абсолютных цифрах) стороны договариваются без участия прокуратуры. Больше всего таких договорённостей было на пике преступности, в 1998-2004 годах – около 18% от общего числа правонарушений. Кроме того, какая-то часть преступлений всегда остаётся нераскрытой, поэтому разница в количестве

¹ Все приводимые в статье статистические данные взяты из ежегодных отчётов Центрального научно-исследовательского института Министерства юстиции Японии или работ, опирающихся на эти отчёты.

зарегистрированных правонарушений (*нинти*) и предъявленных обвинений (*кэнти*) позволяет судить об эффективности работы правоохранительных органов.

В Японии рост преступности всех видов начался во второй половине 1970-х годов, когда во взрослый возраст вступило поколение послевоенных бэбибумеров, детей, рождённых в первые мирные годы. Около двадцати лет число преступлений росло умеренными темпами, параллельно с ростом населения, а во второй половине 1990-х, когда в полную мощь проявились последствия лопнувшей «экономики мыльного пузыря», в криминальной статистике произошёл взрыв. Он начался в 1996 году и растянулся на двенадцать лет. Две тысячи второй год стал пиковым (более 2,8 млн обвинений), а затем началось снижение, и к 2008 году преступность вернулась на уровень 1996 года. Следующие восемь лет она продолжала снижаться и, как видно из приводимой ниже таблицы, в 2016 году достигла самого низкого уровня за весь послевоенный период (0,99 миллиона предъявленных обвинений).

Больше всего заключённых в японских тюрьмах насчитывалось в 1948 году – почти 70 тысяч человек. Затем началось снижение, продолжавшееся три десятилетия. К середине 1970-х годов численность тюремного населения сократилась более чем в два раза и достигла рубежа в 30 тысяч человек. В последующие десять лет оно снова возросло, но незначительно; затем вновь последовало снижение, а в 1995-2005 годах – бурный рост. С 1992 по 2007 год число заключённых в пересчёте на 100 000 человек увеличилось на 75%. Одной из главных причин стали изменения в порядке освобождения приговорённых к пожизненному заключению. До середины 1990-х годов многие из них через 15-20 лет выходили на свободу, но в 2003 году правила резко ужесточились. С 2000 по

2009 год из тысячи с лишним пожизненно осуждённых освободились лишь 10 человек, ещё 126 умерли в тюрьме. В пиковом 2002 году общее число заключённых в японских тюрьмах достигло почти 40 тысяч человек, а затем пошло на спад, который продолжается до настоящего времени. Таким образом, общее снижение преступности в последнее десятилетие перекрыло эффект от ужесточения правил в отношении осуждённых пожизненно.

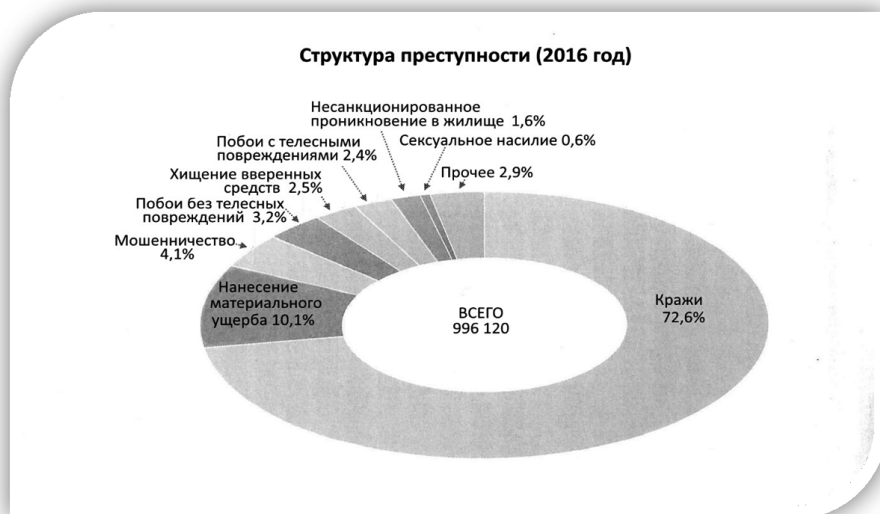
В 2016 году в японских тюрьмах отбывали наказание 20 467 человек, меньше, чем когда-либо в послевоенной истории. На каждые 100 000 населения в Японии приходится 16 заключённых обоего пола, а в женской половине общества – трое на каждые сто тысяч женщин. После двухтысячного года наметилась тенденция к росту удельного веса женской преступности: за последние двадцать лет число получивших тюремные сроки женщин в пересчёте на сто тысяч почти удвоилось, в то время как у мужчин этот показатель заметно снизился. О причинах этого явления будет сказано ниже.

По числу лишённых свободы граждан на сто тысяч населения (16,1) Япония занимает сегодня одно из последних мест в мире. Лидируют по этому показателю США (666 чел.), Сальвадор (614 чел.) и Туркмения (583 чел.).

Структура преступности

На сегодняшний день самые распространённые в Японии преступления имеют сугубо корыстный характер. Больше всего совершается краж (*сэтто*) – почти три четверти всех регистрируемых преступлений. На втором месте с большим отрывом следует нанесение имущественного ущерба (кибуцу сонгай) – чуть более десяти процентов, на третьем – мошенничество (саги, 4,1%), на четвёртом – побои без ущерба для здоровья (боко, 3,2%). Далее следуют побои с незначительными, средними или тяжёлыми последствиями для здоровья (сёгай), несанкционированное проникновение в жилище (дзюкё синню) и сексуальные преступления (вайсэцу). Среди краж первое место занимают похищения велосипедов (около 33% от общего числа), за ними следует магазинное воровство (16%).

Более половины всех осуждённых в Японии составляют рецидивисты, неоднократно нарушавшие закон. В 2009 году 45% всех заключённых имели первую судимость, 55% – вторую, третью или четвёртую. Рецидивисты составляют около 30% всех осуждённых, но на их долю приходится 60% всех регистрируемых преступлений.

Приговоры

Все подразделения японской системы правосудия работают как единая корпоративная система, поэтому суды очень редко выносят оправдательные приговоры, их доля измеряется сотыми долями процента. Это свидетельствует не только и не столько об обвинительном уклоне правосудия, но и о тщательности предварительного расследования и стремлении решать конфликты путём досудебного соглашения. Отсутствие политической ангажированности и мотива корыстной заинтересованности в системе правосудия, а также длительность досудебного расследования создают условия для объективного и тщательного изучения дел, поэтому вскрывающиеся в суде ошибки предварительного следствия случаются крайне редко.

За последнее десятилетие число обвинительных приговоров в целом снизилось почти в два раза, но, как видно из приводимой ниже таблицы, их соотношение по видам преступлений осталось неизменным. От 80 до 90% всех судебных разбирательств заканчиваются денежными штрафами; на втором месте – тюремное заключение с установленным сроком (менее 1% всех приговоров), далее следует пожизненное заключение (сотые доли процента) и смертная казнь (тысячные доли процента от общего числа приговоров). После 2010 года суды ежегодно выносят менее десяти решений о высшей мере наказания.

Год	Общее число приговоров	Оправдательные	Обвинительные				
			Штраф	Административный арест (до 30 суток)	Тюремное заключение (от месяца до 20 лет)	Пожизненное заключение	Смертная казнь
2007	615 387	117	533 949	13	3 547	91	23
2010	423 226	86	401 382	6	3 351	49	9
2013	365 291	122	306 316	4	3 174	38	8
2016	320 488	104	263 099	6	3 193	15	7

Самые распространённые в Японии преступления – это кражи и незаконный оборот наркотиков. Назначаемые за них наказания не отличаются суровостью, поэтому большинство обитателей японских тюрем проводят в заключении небольшие сроки: каждый пятый – менее года, каждый третий – до двух лет и каждый четвёртый – менее трёх лет. Таким образом, более 80% всех заключённых приговариваются сегодня к лишению свободы на сроки до трёх лет. Это по мужчинам; у женщин этот показатель превышает 90%. К срокам более пяти лет приговаривается 5% всех осуждённых мужчин и 3% женщин.

Самые тяжёлые приговоры – к пожизненному заключению и смертной казни – в Японии выносятся довольно редко. За 72 послевоенных года – с 1945 по 2017 включительно – было казнено 694 преступника, в среднем менее десяти человек в год. Чаще всего приговаривали к смертной казни

Год	Число приговорённых	
	К смертной казни	К пожизненному заключению
2007	14	74
2008	5	63
2009	9	69
2010	4	46
2011	10	30
2012	3	39
2013	5	24
2014	2	23
2015	4	18
2016	3	25

в первые послевоенные десятилетия, реже всего – после 2000 года. За этот период наибольшее число приговоров к высшей мере наказания было вынесено в 2007 году (14) и 2011 году (10).

В 2009 году в системе японского судопроизводства произошло революционное изменение – были введены суды присяжных заседателей. Рядовые граждане теперь не только решают главный вопрос – о виновности обвиняемого – но и участвуют в определении наказания. В первый же год работы присяжных заседателей 70% всех обвиняемых были осуждены условно с отсрочкой наказания и возможностью его избежать при отсутствии

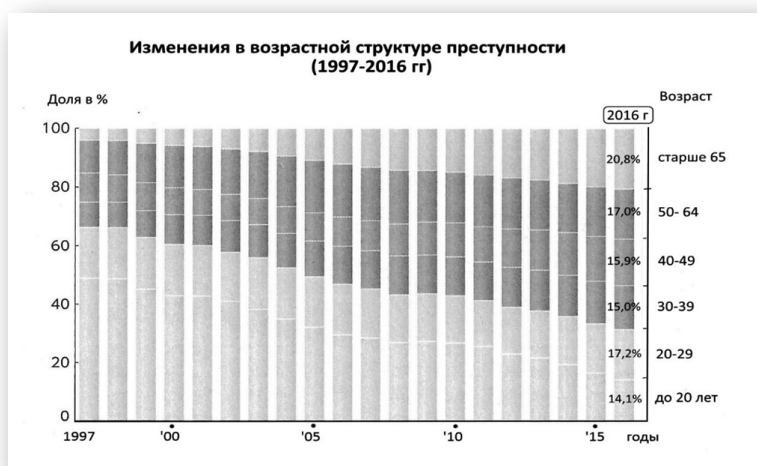
повторных нарушений (*сикко юё*). Привлечение большого числа граждан к участию в работе судов повысило интерес общественности к работе правоохранительных органов; появилось много запросов на ознакомление с работой судов и исправительных учреждений. Ещё на этапе подготовки к введению института присяжных заседателей, в 2005 году, в Положение о работе исправительных учреждений были внесены изменения, облегчившие доступ общественности к этой прежде совершенно закрытой сфере. С этого времени рядовые граждане получили возможность посещать японские тюрьмы.

Возрастная структура преступности

Преступления совершаются гражданами всех возрастов, но за два последних десятилетия в этой сфере произошли заметные изменения. Если в 1997 году почти половина всех преступлений

приходилась на несовершеннолетних правонарушителей (до 20 лет), то в 2016 этот показатель снизился до четырнадцати процентов. По четырём возрастным группам (между двадцатью и шестидесятью четырьмя годами) правонарушения распределяются примерно в равных пропорциях, а вот после шестидесяти пяти лет фиксируется их рост. В том возрасте, когда умудрённый жизнью человек обычно начинает более философски относиться к окружающему миру, японцы преступают закон чаще, чем их более молодые соотечественники. В Японии из каждых десяти заключённых четверо старше пятидесяти лет, а двое – старше шестидесяти пяти.

Непосредственными причинами старения контингента заключённых является увеличение тюремных сроков и числа рецидивов; понятно, что повторные преступления чаще совершаются людьми старшего возраста. Свою роль в этом играют также рост продолжительности жизни, численно увеличивающий долю пожилых, и ухудшение их материального положения. Главных причин ухудшения материального положения три: а) смерть одного из супругов б) общее повышение стоимости жизни в) дефицит средств в системе социального обеспечения. Последний фактор тесно связан с демографической ситуацией, при которой соотношение пенсионеров и работающих японцев неуклонно меняется в неблагоприятном направлении (в настоящее время в Японии на одного пенсионера приходится менее трёх работающих).

Организованная преступность

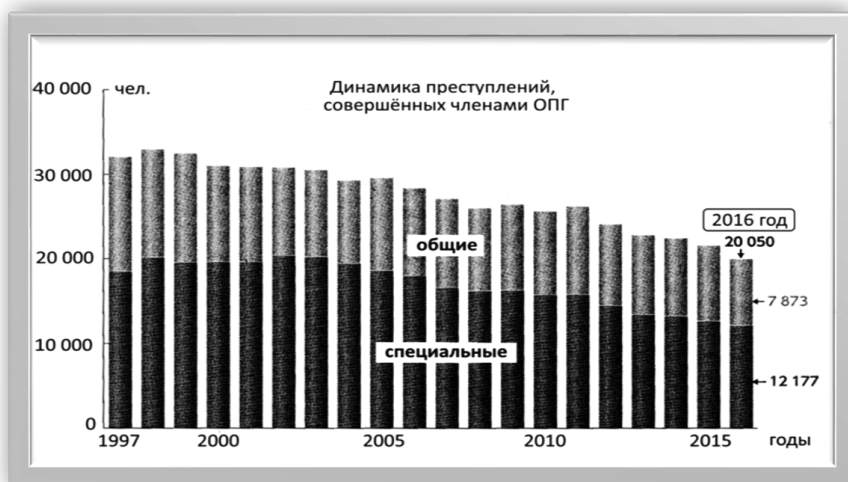
Организованные преступные группировки (ОПГ) Японии известны под названием *якудза*, которое сегодня стало международным словом (второе, менее распространённое название – *гокудо*). Группировки имеют жёсткую иерархическую структуру, а их члены не скрывают своей принадлежности к преступному миру, благодаря чему правоохранительные органы имеют возможность вести учёт совершаемых ими преступлений отдельно от обычных граждан.

По статистике Министерства юстиции, за последнее десятилетие – с 2007 по 2016 год – общая численность членов ОПГ сократилась более чем в два раза, с 84 до 39

Год	Число членов	Год	Число членов
2007	84 200	2012	63 200
2008	82 600	2013	58 600
2009	80 900	2014	53 500
2010	78 600	2015	46 900
2011	70 300	2016	39 100

тысяч человек, хотя, как признают сами правохранители, с учётом есть некоторые сложности, поскольку критерии принадлежности в разных группировках не совпадают. Кроме того, существует довольно многочисленная группа аффилированных с якудза граждан, которые формально не входят в состав группировок, но так или иначе с ними связаны и участвуют в их деятельности.

Криминальная активность японских ОПГ в последние два десятилетия также снижалась, хотя и не столь быстрыми темпами, как в других сегментах общества. Динамика этого процесса показана на приводимом ниже графике с разделением на «общие» преступления (иппанхан) и «специальные» (токубэцухан). К «специальным» в Японии относят непредумышленные правонарушения с тяжкими последствиями, совершённые по неосторожности, из-за несоблюдения правил или недобросовестного исполнения служебных обязанностей, а также некоторые скрытые формы противоправной деятельности. Все остальные правонарушения квалифицируются как «общие» и в целом соответствуют понятию «общеуголовные преступления». Как видно из графика, на протяжении двух десятилетий якудза ежегодно совершали почти в два раза больше «специальных преступлений», чем общеуголовных.

Убийства в Японии происходят крайне редко и учитываются отдельно – совершённые членами преступных группировок и остальными гражданами. За два десятилетия статистического учёта годы, когда якудза убивали больше людей, чем обычные граждане, и наоборот, разделились примерно поровну. Больше всего убийств было совершено в 2007 году – двадцать одно, меньше всего – в 2015 году (одно)². В 2014 году семь человек стали жертвами обычных граждан, а якудза в убийствах не участвовали вообще. Показанное на графике число преступлений с применением огнестрельного оружия коррелирует с числом убийств и почти всегда его превышает.

² Для сравнения: в США число убийств в 2015 году по сравнению с 2014 выросло на 10,8% и составило 15 696 человек, а в России – снизилось на 6% и вышло на уровень 32 900.

Во второй половине 1990-х годов каждый седьмой заключённый был членом одной из организованных преступных группировок, но затем их доля начала снижаться и в настоящее время это лишь каждый четырнадцатый.

2. Пенитенциарная система

Первый Закон о работе исправительных учреждений был принят в Японии в 1908 году и почти столетие оставался в неизменном виде; его не коснулись ни Вторая мировая война, ни последовавшие вслед за ней глубинные преобразования всего японского общества. Первые изменения были внесены в Закон лишь 97 лет спустя, в 2005 году, и остаются в силе по сей день. В 2018 году в Японии насчитывалось 190 пенитенциарных учреждений всех типов, включая изоляторы временного содержания, тюрьмы для взрослых и несовершеннолетних, а также женские тюрьмы. В каждой из 47 японских префектур есть собственное исправительное учреждение, за исключением префектуры Нара, где в 2017 году закрылась тюрьма для несовершеннолетних.

В зависимости от контингента японские тюрьмы делятся на несколько категорий, обозначаемых латинскими буквами:

A – тюрьмы для впервые осуждённых.

B – для повторно осуждённых.

W – женские тюрьмы.

F – тюрьмы для иностранцев.

I – тюрьмы, где заключённые не работают.

J – тюрьмы для несовершеннолетних (до 20 лет).

L – для осуждённых на длительные сроки (более 10 лет).

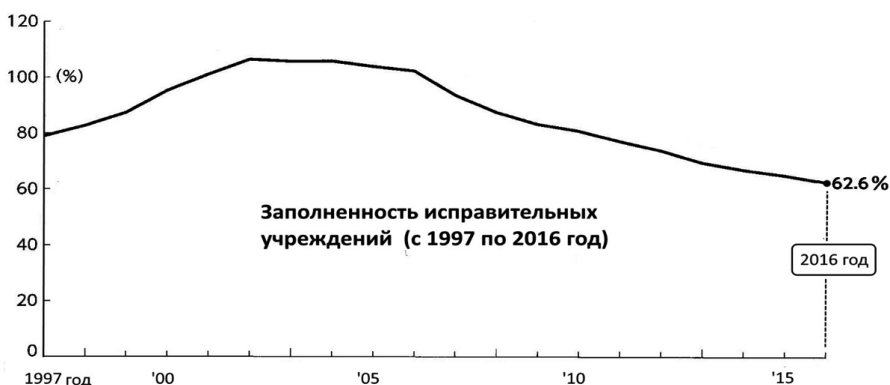
Y – для осуждённых в возрасте от 20 до 26 лет.

Одна тюрьма может обозначаться несколькими символами. Например, категория BL означает, что в ней содержатся в основном рецидивисты, осуждённые на длительные сроки (более 10 лет).

В четырёх тюрьмах лишение свободы совмещается с принудительным лечением. По-

японски они называются *ирё кэймусё* (букв. «тюрьма-лечебница») и находятся в городах Хатиодзи (административный округ Токио), Окадзаки (преф. Айти), Осака и Китакоюсу (преф. Фукуока). В девяти тюрьмах отбывают наказание женщины (по одной на Хоккайдо, в префектурах Фукусима, Тотиги, Гифу, Хёго, Вакаяма, Сага и две в Ямагути). В Японии совершеннолетие отмечают в 20 лет, следующим рубежом возрастом считается 26 лет, поэтому в тюрьмах для малолетних преступников содержатся преимущественно лица первой категории и часть тех, кому ещё не исполнилось двадцать шесть. Всего в стране семь таких тюрем: в городах Хакодате, Мориока, Кавагоэ, Мацумото, Эхимэ, Нара и Сага.

В первые годы XXI века в связи с резким ростом преступности и числа заключённых во весь рост встала проблема их содержания – не хватало ни средств, ни персонала, ни мест в тюрьмах. Если в 1997 году исправительные учреждения страны были заполнены на 80%, то уже в 2002 году эта цифра превысила 100%, и мест в камерах стало не хватать.

Строительство новых тюрем был решено совместить с их организационной и финансовой модернизацией. Опыт, как всегда, позаимствовали из-за рубежа: в Великобритании ещё в 1992 году появилась первая «частная тюрьма», построенная на средства инвесторов и управляемая частной компанией. С мая 2007 по октябрь 2008 года в Японии открылись сразу четыре исправительных учреждения нового типа (т. н. PFI-тюрьмы, от Private Financial Initiative), которые назвали «центрами содействия социальной реабилитации» (*сякай фукки сокусин сэнта*). С этого времени в юридической документации появились новые названия: «Центр содействия социальной реабилитации Минэ» (префектура Ямагути), «Центр Харима» (преф. Хёго), «Кицурэгава» (преф. Тотиги), «Симанэ асахи» (преф. Симанэ).

Отчасти благодаря введению в строй частных тюрем, отчасти из-за снижения числа преступлений после 2005 года ситуация с нехваткой мест постепенно нормализовалась, и по состоянию на 2016 год их заполненность снизилась до более чем приемлемого уровня в 62%. Сейчас японская система исполнения наказаний имеет достаточный резерв и готова даже к резкому росту числа осуждённых, однако общество делает всё возможное, чтобы этого избежать. Судя по последней статистике, это ему вполне удаётся.

В четырёх частных тюрьмах сегодня содержится около шести тысяч заключённых. Персонал в исправительные учреждения нового типа набирается управляющей компанией на конкурсной основе из обычных граждан, не связанных с исполнением наказаний, это просто служащие в

специальной униформе. Японское Министерство юстиции поставило задачу превратить частные тюрьмы в образец для всех остальных исправительных учреждений. Заключённые в тюрьмах нового типа одеты в робу приятных пастельных тонов, напоминающую рабочую униформу промышленных предприятий, причём осуждённому предоставляется право самим выбрать одну из трёх расцветок. Все внутренние помещения в частных тюрьмах находятся под круглосуточным наблюдением, поэтому внутри здания арестанты могут передвигаться без конвойного сопровождения. В их нагрудные знаки встроены электронные чипы, позволяющие в любой момент определить точное местонахождение каждого. Как и в традиционных тюрьмах, заключённые пять дней в неделю работают, но правила внутреннего распорядка в них мягче, чем в большинстве других исправительных учреждений (например, им разрешается общаться между собой во время перерывов).

В Японии работа считается важнейшим элементом исправительно-воспитательного процесса, её обязательность прописана в Законе об исправительных учреждениях. Эта традиция была заложена в 1790 году, когда городские власти Эдо (современный Токио), впервые выделили на отсыпном острове Исикава участок земли площадью 53 тысячи квадратных метров под трудовой лагерь перевоспитания для склонной к мелким правонарушениям городской бедноты. В течение трёх лет воришек и мошенников заставляли в нём работать в надежде наставить на праведный путь. За прошедшие двести тридцать лет идея не претерпела существенных изменений, поэтому большинство японских тюрем сегодня функционируют как коммерческие предприятия – берут заказы на изготовление продукции и поставляют её в соответствии с условиями договора. Состояние японской экономики в последние десятилетия таково, что с каждым годом найти контракты становится всё труднее, да и сбыт продукции в условиях товарного японского изобилия сопряжён с немалыми трудностями, поэтому заказов в последнее время размещается в тюрьмах всё меньше; это доставляет много проблем тюремным администрациям.

Производственный профиль у исправительных учреждений самый разный. В них изготавливаются детали для сотовых телефонов, автозапчасти, мебель, баскетбольные мячи, обувь, одежда, выключатели и многое другое; в цехах установлено соответствующее оборудование. Есть и эксклюзивные производства. Например, тюрьма префектуры Тиба много лет специализируется на изготовлении платяных шкафов из ценных пород дерева стоимостью по 360 тысяч иен (более 3 тысяч долларов США). В тюремных цехах префектуры Тояма тоже много чего производится, но самое дорогое изделие – это синтоистские паланкины-святилища, неотъемлемый элемент местных праздников по цене от четырёх до пяти миллионов иен. В тюрьме Нагасаки вырезают и шлифуют мраморные надгробия, наносят на них гравировку. Служащие исправительных учреждений, заботясь о финансовом состоянии своего предприятия, постоянно выдвигают начальству идеи относительно новых видов продукции, которая могла бы пользоваться спросом.

Официально считается, что получение трудовых навыков во время заключения способствует адаптации осуждённых после освобождения и облегчает им поиски работы, поэтому по закону все они имеют право на производственное обучение, однако отсутствие средств и условий оставляют это положение сугубо декларативным. В подавляющем большинстве тюрем производятся самые незамысловатые изделия вроде конвертов и открыток на примитивном оборудовании, поэтому

с действительно полезными трудовыми навыками дело обстоит вовсе не так хорошо. Критики японской пенитенциарной системы ссылаются на опыт передовых европейских стран, где осуждённые не обязаны работать и при желании могут пройти производственное обучение, которое действительно может облегчить им трудоустройство.

Труд японских заключённых оплачивается, но по исключительно низким расценкам. В 2008 году среднестатистический месячный заработок в тюрьме составлял 4200 иен (минимальный – 2 000, максимальный – 11 000 иен). В 2009 году в Японии на свободу вышли более 30 тысяч заключённых, большинство из которых провели в тюрьме от года до двух лет. На руки они получили в среднем по 43 тысяч иен (меньше 400 долларов США), заработанные за это время. Из этих 30 тысяч человек трудовое обучение в тюрьме (электросварка, управление автопогрузчиком, азы компьютерной грамоты и т. п.) получили лишь две с лишним тысячи человек (менее 7%). Наиболее благоприятная ситуация с производственным обучением в частных тюрьмах, где есть возможность нанимать персонал, уже владеющий необходимыми профессиональными и педагогическими навыками. После 2010 года перечень учебных дисциплин в них был значительно расширен (появились профессии телефонного оператора, кухонного работника, парикмахера, маникюрши и т. д.).

Чтобы понимать, с кем придётся иметь дело, японские тюрьмы проводят тестирование всех вновь поступающих на уровень интеллекта и особенности психической организации. В 2009 году из двадцати восьми с лишним тысяч осуждённых высокий уровень умственного развития (выше 100 баллов) показали 2 152 человека (7,6%), средний уровень от 70 до 100 баллов – 18 358 человек (64,9%), низкий уровень от 50 до 70 баллов – 5 344 человека (18,9%), ниже 50 баллов – 1 176 человек (4,2%). Уровень от 50 до 70 баллов считается легкой, а ниже 50 – средней степенью умственной отсталости. Это означает, что в 2009 году почти каждый четвёртый обитатель тюрьмы в той или иной степени имел дефекты умственного развития. Понятно, что таких людей нужно не только наказывать, но и по возможности хоть чему-то учить и как-то развивать, чтобы увеличить шансы на возврат к социальной норме.

Регулярные обследования показывают, что контингент японских тюрем отличается пониженным уровнем образования: многие из попавших за решётку не имеют обязательного девятилетнего обучения, что, вообще говоря, в японском обществе большая редкость. В том же 2009 году более 1300 заключённых осваивали в тюрьме учебники для седьмых-девятых классов, из них 204 человека справились с экзаменами за девятый класс. С 2007 года в тюрьмах для несовершеннолетних было разрешено принимать экзамены по программе старшей общеобразовательной школы (10-12 классы).

Тюрьма для несовершеннолетних в городе Мацумото – единственное в Японии и очень редкое в мировой практике исправительное учреждение с собственной школой среднего уровня обучения (7-9 классы). В неё со всей страны отправляют школьников, осуждённых к лишению свободы до окончания девятого класса. Таких тюрем требуется больше, но бюджет пока не позволяет.

Тюремный быт

Организация повседневной жизни японских заключённых имеет явный отпечаток традиционного отношения к нарушителям, сложившегося в Японии много веков назад. Больше

всего это проявляется в стремлении ограничить общение заключённого (в том числе с сокамерниками) и расписать его жизнь множеством мелких правил, смысл которых зачастую сводится лишь к одному – демонстрации абсолютного и беспрекословного подчинения.

В окружной токийской тюрьме Футю придерживаются типичного для таких заведений распорядка дня. Сигнал к подъёму подаётся в 6:45 утра. Если кто-то проснулся раньше, он должен до сигнала оставаться в постели; читать или делать что-либо другое не разрешается. После подъёма заключённые убирают постельные принадлежности в специально отведённое для этого место, выполняют утренний туалет и наводят порядок на своём месте в камере. Спят они на полу, на соломенных циновках. После туалета и уборки проводится утренняя проверка. По команде «приготовиться к проверке» нужно привести в порядок одежду и занять своё место согласно номеру. В шестиместной камере – сесть на пол лицом к входу, в два ряда, по три человека в каждом. В тюрьмах строгого режима сидеть надо в классической позе сэйдза (ноги сведены вместе, согнуты в коленях и убраны под себя, ягодички упираются в пятки), в тюрьмах с менее строгим режимом – можно свободнее (поза андза; ноги согнуты в коленях, скрещены и разведены в стороны). По команде надсмотрщика «Проверка! Номер!» обитатели шестиместной камеры по очереди

выкрикивают цифры от одной до шести. В одиночной камере звучит цифра «один». Вторая проверка проводится вечером, после работы. На ней заключённый называет не внутрикамерный номер, а общепоромный, присвоенный ему при поступлении.

В обычных японских тюрьмах нет столовых; завтракают и ужинают в камерах. Еду разносит один из заключённых. Есть положено в том же месте и в той же позе, что на проверке (сэйдза или андза). Самовольно менять положение тела во время приёма пищи, а также

обмениваться едой с сокамерниками запрещено. Несъеденные остатки вместе с посудой должны быть возвращены раздатчику. Выбрасывать их в окно или смывать в унитаз запрещается. Смысл запрета в том, чтобы обеспечить соблюдение единой для всех нормы и предотвратить отбор еды у слабых. Во время приёма пищи общение с сокамерниками не запрещено.

В Японии основу пищевого рациона составляет рис, однако в тюрьме чистым рисом не кормят – только в смеси с другими злаками. Во-первых, из соображений экономии, во-вторых – для минерально-витаминного баланса. Размер пайка зависит от характера производства в данной тюрьме: чем длиннее рабочая неделя, тем больше и калорийнее паёк. Минимальные порции у тех, кто не выходит на работу. В дополнение к рису обычно даются овощные бульоны с бобовой пастой (*мисо*), обжаренные в масле или отварные овощи и что-то из морепродуктов (жареная рыба, кальмар и т. п.). По рабочим дням заключённые ужинают в 17 часов, по выходным – в 16:40.

Выходные – это суббота и воскресенье, праздничные дни, традиционный праздник *обон* в середине августа, а также последние и первые дни года.

На завтрак отводится 30 минут, сразу после него выход на работу. Выстроившись в коридоре, заключённые колонной идут в производственный цех, располагающийся здесь же, в здании тюрьмы. Идти следует размеренным шагом, глядя прямо перед собой. Бежать, подпрыгивать, смотреть по сторонам, разговаривать с соседями или прикасаться к ним запрещено. Нельзя идти, скрестив руки на груди, держать их в карманах и т. п. Вновь прибывших арестантов почти везде специально учат правильно ходить в колонне.

Перед началом работы в цеху заключённые проходят личный досмотр и переодеваются. Вечером, после окончания работы – повторный досмотр и переодевание. В рабочее время действуют те же правила, что на марше: не разрешается отвлекаться от работы, смотреть по сторонам, разговаривать. Весь рабочий день (за исключением перерывов) проходит в полном молчании. Цеха, где работают заключённые, нередко посещают служащие тюрьмы разных рангов и званий, а в дни открытых дверей и обычные люди, но для осуждённых они как бы не существуют. Чтобы отпроситься в туалет, нужно поднять руку и ждать, пока её заметит надзиратель; по команде подойти к нему и получить разрешение. Если по каким-то причинам поднятая рука проигнорирована, следует продолжать работу. Впрочем, с нарушением этого правила уже были прецеденты: в 2009 году региональный суд префектуры Тояма отменил наказание, вынесенное тюремной администрацией заключённому за самовольную отлучку в туалет и присудил ему компенсацию в 50 тысяч иен. Такие новшества в японских судах – влияние западных демократий, ещё недавно они были немыслимы.

По закону об исполнении наказаний, заключённые должны заниматься физзарядкой каждый день не менее 30 минут. Она тоже проводится в промзоне; в хорошую погоду – на улице, в плохую – под крышей. В работе объявляется перерыв, и заключённые строем направляются к месту зарядки. В жаркое время после упражнений все покрываются потом, но принимать душ по этому случаю не положено, можно лишь обтереться влажным полотенцем. Ежедневно душ могут принимать только те, кто занят на грязных работах, во избежание антисанитарии в камерах.

Календарная помывка тоже происходит в рабочее время. На неё отводится 15 минут. Для японца «помыться» означает две вещи: удалить с тела грязь и уже чистым посидеть в ванне. За отведённое на процедуру время заключённый должен раздеться, вымыться, посидеть в общей ванне, одеться и выйти. Некоторые ещё и побриться успевают. Время засекается на входе и выходе из банного отделения. Запускают в него группами. Ванны представляют собой небольшие бассейны, в которых одновременно может поместиться несколько человек. Поскольку помывка происходит в рабочее время, разговаривать в бане также запрещено. По закону заключённым положено мыться два раза в неделю (летом – три), только в рабочие дни. Японские правозащитники борются за то, чтобы в летнее время принимать душ разрешали каждый день, и ссылаются при этом на Южную Корею, где такая практика существует.

Распорядок дня в тюрьме Футю³

Рабочие дни		Выходные	
Подъём	6:45	Подъём	7:20
Уборка камер, туалет, поверка	6:45-7:05	Уборка камер, туалет, поверка	7:20-7:40
Завтрак	7:05-7:35	Завтрак	7:40-8:00
Выход из камер, построение	7:35-8:00		
Начало работы	8:00		
Перерыв	9:50-10:00		
Обед	12:00-12:20	Обед	12:00-12:30
Физзарядка	12:20-13:00		
Перерыв	14:30-14:40		
Окончание работы	16:40		
Возвращение в камеры	16:40-16:55		
Поверка	16:55-17:00	Поверка	16:30-16:40
Ужин	17:00-17:30	Ужин	16:40-17:10
Уборка камер	17:30-17:40	Уборка камер	17:10-17:20
Подготовка постелей (предварительный отбой)	18:00	Подготовка постелей (предварительный отбой)	18:00
Полный отбой	21:00	Полный отбой	21:00

В дневное время лежать на постелях заключённым не разрешается, это можно делать только после шести часов вечера, когда подаётся команда «разложить постели». Сигнал к отбою подаётся в девять вечера. К этому моменту все сокамерники должны быть готовы ко сну и молча лежать в постелях. Тюремные правила запрещают укрываться с головой и спать голым, как бы жарко ни было – только в пижаме. Места для постелей в камере пронумерованы и закреплены за её обитателями на постоянной основе. После отбоя свет в камерах выключают, но остаётся минимальное освещение, чтобы было через глазок видно, что в них происходит. Нумерация спальных мест введена для того, чтобы в случае ночного происшествия можно было определить, на чьей «территории» оно произошло и установить виновных. В ночное время надзиратели обязаны совершать обходы каждые тридцать минут. Главной задачей таких обходов считается не предотвращение драк или иных беспорядков, а своевременное выявление заболевших и предупреждение самоубийств. Несанкционированный уход из жизни считается чрезвычайным происшествием и свидетельствует о

³ Токийская тюрьма Футю относится к категории «В» – в ней содержатся заключённые с несколькими судимостями.

ненадлежащем исполнении тюремным учреждением своих обязанностей – обеспечить исполнение наказания в соответствии с судебным решением и довести заключённого до окончания срока.

Суббота, воскресенье и календарные праздники – в японской тюрьме выходные. В эти дни не бывает прогулок, физзарядки, бани, свиданий. Весь день проходит в камере, питание обычное, трёхразовое. Приводя в пример европейские тюрьмы, японские адвокаты и правозащитники призывают Министерство юстиции разрешить по выходным свидания с родственниками, но пока всё упирается в нехватку тюремного персонала, который мог бы обеспечить соблюдение правил, по которым проводится процедура.

В настоящее время свидания по выходным дням разрешены всего в нескольких самых современных тюрьмах. На одно свидание отводится 30 минут, а их число зависит от тяжести приговора и поведения заключённого – от двух до семи свиданий в месяц. Если посетителей несколько, то тридцать минут делятся на их число. Свидания проходят в специально предназначенной для этого комнате, разделённой на две части органическим стеклом, в присутствии надзирателя, что исключает возможность прикосновений и передачу каких-либо предметов. Для тех, кто не имеет дисциплинарных нарушений и помогает администрации, условия встреч с близкими могут быть смягчены вплоть до выделения отдельного помещения без оргстекла.

Японским заключённым разрешается получать с воли неограниченное число писем. Все они просматриваются тюремной администрацией и в случае признания запрещёнными изымаются и хранятся отдельно; их передают адресату при освобождении. По официальной аргументации, это делается в интересах заключённого, чтобы оградить его от влияния оставшихся на воле сообщников, однако критики этого правила отмечают, что ограждение от дурного влияния выглядит чисто символическим – при освобождении он всё равно получит всю нежелательную с точки зрения администрации информацию. Получается, что его изолируют от неё только на время нахождения в тюрьме, что не совпадает с официально провозглашённой целью – перевоспитать и вернуть к законопослушному поведению.

Писать письма из тюрьмы тоже можно, но их число ограничивается. По строгости содержания все заключённые делятся на пять категорий; каждой соответствует специальный значок на одежде. Все вновь прибывшие получают низший, пятый разряд, а затем, по итогам первого квартала могут перейти в четвёртый, если будут образцово себя вести. Если срок заключения большой, то первое повышение может быть перенесено на более позднее время. График продвижения обычно рассчитывается таким образом, что первый разряд дисциплинированные арестанты получают незадолго до освобождения. За нарушения внутреннего распорядка разряд снижается; вообще, последовательное продвижение вверх бывает нечасто. В тюрьмах строгого режима обладателями низшей, пятой категории, разрешается отправлять одно письмо в месяц, а там, где режим мягче – раз в неделю. Образцовые арестанты высшей категории в первом случае имеют право на три письма в неделю, а во втором – хоть каждый день.

Письма пишутся на специальных разлинованных листах бумаги с определённым числом строк и знаков (иероглифы и знаки алфавита считаются равноценными единицами). Администрация их тоже читает. Там, где с тюремным персоналом хорошо, разрешают писать длинные письма, а где людей не хватает, ограничивают по числу знаков. В уже упомянутой тюрьме Футю, например,

письмо не может быть более чем на семи листах; по семь строк на каждом, тридцать знаков в строке. Всего получается 1470 знаков на письмо. Необходимость перлюстрации в отношении осуждённых членов ОПГ никто не оспаривает, в отношении же остальных заключённых правозащитники высказывают сомнения.

Прислушавшись к ним, Министерство юстиции в 2005 году отменило обязательность перлюстрации тюремной переписки, оставив её на усмотрение администрации, однако на практике ничего не изменилось – все письма по-прежнему читаются, хотя, как признают сами работники исправительных учреждений, ничего запрещённого в них уже давно не встречается.

Телефонные звонки из тюрьмы разрешается делать только заключённым первой и второй режимной категории – тем, кто отбыл большую часть срока без дисциплинарных замечаний. Звонить можно только в нерабочее время, по телефонной карточке, покупаемой в тюремном магазине. Время для звонков определяет администрация. Однако общественные телефоны есть далеко не во всех тюрьмах, и используются они довольно редко. Например, за весь 2009 год из пятидесяти одного исправительного учреждения было сделано всего полторы тысячи звонков, в среднем менее тридцати на тюрьму, то есть по два с половиной звонка в месяц.

В новых современных тюрьмах появились видеотелефоны, настроенные на канал биржи труда (в Японии она называется *Hallo Work*). С помощью нового средства связи можно получить информацию о рабочих вакансиях и обсудить с сотрудником биржи возможность будущего трудоустройства. Доступ к видеоканалу предоставляется заключённым непосредственно перед освобождением.

Литература

Кэймусё но има. Дзюкэйся но сёгу то косэй = Тюрьма сегодня. Обращение с заключёнными и их перевоспитание / Нихон бэнгоси рэнгокай = Составитель: Японская ассоциация адвокатов. Гёсэй сюппан, 2011.

Накадзима Хироюки. Цуми то бацу, дага цугунаи ва доко ни? = Преступление и наказание. А искупление? Синтёся, 2004.

Насу Осаму. Кэйсацу дзимука ни ёру «кэйдзигаку» коги ното = Конспект по «криминалистике» полицейского служащего. Татибана сёбо, 2010.

Сасса Ацуюки. Нихон но кэйсацу. Андзэн синва оватта ка = Японская полиция. Миф о безопасности развенчан? Пи-Эйч-Пи кэнкюдзё, 1999.

Сюсинкэй о кангаэру = Пожизненное заключение. Размышления / Осака бэнгосикай сикэй хайси кэнтё пуроджэкуто тиму = Рабочая группа Осакской ассоциации адвокатов за отмену смертной казни. Нихон хёронся, 2014.

Хандзай 29 нэнбан. Хандзай хакусё. Косэй о сие суру тиики но нэтто ваку. Хомусё сого кэнкюдзёхэн = Отчёт от 2017 о состоянии преступности. Белая книга преступности. Региональные сети содействия перевоспитанию и исправлению. Издание Центрального НИИ Министерства юстиции Японии, 2017.

Хамаи Коити. Кэйдзи сихо токэй нюмон = Введение в статистику уголовного правосудия. Нихон коронся, 2010.

Ямамото Дзёдзи. Гокуси = Тюремное окно. Записки на подоконнике. Синтёя, 2009.